

когнитивной модели перевода / Т. А. Фесенко // Филология и культура : V междунар. науч. конф., 2005 г. : тезисы докл. – Тамбов : Изд-во ТГУ им. Державина, 2005. – С. 32-35. Хукер М. Толкин русскими глазами / Хукер М. – М. : ТТТ; ТО СПб, 2003. – 302 с. Чесноков В. П. О двух картинах мира – статической и динамической / В. П. Чесноков // Известия СКНЦ ВШ. Общественные науки. – Ростов н/Д : Изд-во РГУ. – 1989. – №3. – С. 63-69. Язык и национальное сознание: вопросы теории и методологии : [под ред. И. А. Стернина]. – Воронеж : Воронежский гос. ун-т, 2002. – 314 с. Anderson D. A. The Annotated Hobbit / Anderson D. A. – Boston : Houghton Mifflin Company, 2002. – 413 p.

Ілюстративний матеріал

Толкін Дж. Р. Р. Гобіт, або Мандрівка за Імлисті гори / Толкін Дж. Р. Р. ; [пер. з англ. О. Мокровольський]. – К. : Веселка, 1985. – 304 с. Толкін Дж. Р. Р. Гобіт, або Туди і звідти / Толкін Дж. Р. Р. ; [пер. з англ. О. О'Лір]. – Львів : Астролябія, 2007. – 320 с. Tolkien J. R. R. The Hobbit or There and back again / Tolkien J. R. R. – Glasgow : Harper Collins Publishers, 1993. – 286 p.

ШЕРЕМЕТ Д. В.

(Таврический нац. ун-т им. В. И. Вернадского)

АКУТАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКИХ СОКРАЩЕНИЙ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

The article is devoted to the study of existing classification of the English medical abbreviations, their origin, the ways they are formed and translated, the analysis of their semantic, morphological and stylistic peculiarities.

Being widely used in the medical English language, abbreviations in a number of cases are reported to result in the medical errors. The article is aimed to summarize the essential issues on the English medical abbreviations in order to make their understanding easier.

Key words: *abbreviation, medical term, ways and peculiarities of translation, word-building.*

Вопрос восприятия реципиентом английской медицинской аббревиатуры становится все более и более актуальным. В связи с особенной склонностью английского языка к компрессии, экономии языковых средств, упрощению грамматических конструкций, мы имеем налицо развитую систему аббревиации и широкие перспективы для ее дальнейшего развития. С одной стороны, это бесконечные возможности для создания все новых аббревиатур, их скорейшей адаптации в системе английского языка, с другой стороны, это определенные сложности, связанные с противоречиями в этой системе, с ее несовершенством. Прежде всего, это проблемы перевода аббревиатур.

Цель исследования - дать общую характеристику сокращенным лексическим единицам, используемым в медицинской практике, и определить основные способы и особенности их образования и перевода.

Для достижения цели исследования необходимо решение следующих **задач**:

1. Проанализировать существующие классификации аббревиатур и сокращений;
2. Определить способы образования медицинских аббревиатур и сокращений;
3. Дать характеристику способов перевода.
4. Охарактеризовать семантические и стилистические особенности медицинских аббревиатур.

Предметом исследования является перевод сокращенных лексических единиц.

Объект исследования – медицинские аббревиатуры и сокращения.

Точность и однозначность аббревиатуры важна в любой области науки, но в медицине данная проблема представляется буквально жизненно важной, так как, к сожалению, часты случаи нанесения вреда пациенту, вплоть до летального исхода, в результате неверной интерпретации медицинской аббревиатуры. В английском языке наблюдается тенденция к сокращению любого термина. Русский язык значительно отстает в количественном отношении аббревиатур: то, что называется термином в русском языке, в английском языке превращается в аббревиатуру:

- LK* “*left kidney*” ‘левая почка’;
- RK* “*right kidney*” ‘правая почка’;
- LN* “*liquid nitrogen*” ‘жидкий азот’.

Более медленные темпы аббревиации в русском языке имеют свои преимущества: возникает меньше трудностей при восприятии медицинской информации, а при переводе появляется больше шансов донести адекватную информацию до реципиента.

Как известно, существует значительное количество типологий сокращений. Разделение аббревиатур на виды в известной степени условно, так как аббревиатура – явление многогранное и неоднозначное.

Общепринято разделение аббревиатур на три больших группы: **графические, лексические и синтаксические** [Гончаров 2003, с. 144].

Среди графических аббревиатур различают стандартные и широко известные, но ограниченные функционально рамками полуофициальной медицинской документации, например:

- T.S.T.H.* “*too sick to send home*” ‘не полностью выздоровевший для отправления из стационара домой’;
- H.B.D.* “*has been drinking*” – ‘болен алкоголизмом’;
- G.O.N.* “*God only knows*” ‘только Богу известно’ [Hukill, Jackson 1961, с. 147].

Особую трудность для переводчика представляют аббревиатуры латинского происхождения. Это особенно актуально для языков Европы, в

частности, для английского языка, алфавит которого, в отличие, скажем, от русского, совпадает с латинским, что приводит к неадекватной расшифровке сокращенного термина. Аббревиатуры латинского происхождения распространены как в письменной официальной, так и в неофициальной деловой разговорной речи медицинских специалистов. Они стоят особняком еще и потому, что расшифровки, т. е. латинские прототипы большинства аббревиатур, совершенно забыты, поэтому их справедливо можно считать “условными обозначениями” некоторых английских терминов [Ступин 1963, с.291].

Очевиден тот факт, что если в письменном подъязыке медицины данный класс сокращений относится к разряду графических, то в профессиональной разговорной речи это “лексические аббревиатуры, находящие широкое применение и по сути своей не отличающиеся от других лексических аббревиатур” [Балишин 1996, с. 33].

Данный класс представлен такими аббревиатурами, как: *a.c.* “*ante cibum, before meals*” ‘перед едой’; *b.i.d.* “*bis in die, twice a day*” ‘два раза в день’; *p.o.* “*per os, orally*” ‘для приема внутрь’ и др.

Здесь мы остановимся на таком интересном явлении, как лексикализация графической аббревиатуры. При этом у нее появляется собственное произношение, либо алфавитное (*BP* “*blood pressure*” ‘кровяное давление’, *GP* “*general practitioner*” ‘врач общей практики’, *GB* “*gallbladder*” ‘желчный пузырь’, *OD* “*occupational disease*” ‘профессиональное заболевание’ и т.д.), либо звуковое, в результате чего образуются акронимы (*AIMES*, *JAMA* – названия медицинских журналов и т. д.). Зачастую алфавитный способ произнесения находит отражение в орфографическом оформлении: *Вее-рее* “*blood pressure*”; *Геепее* “*general practitioner*”.

Такая форма, с одной стороны, указывает на состоявшуюся лексикализацию данного сокращения, исключая прочтение аббревиатуры с помощью расшифровки, а с другой стороны, затрудняет процесс перевода, усиливая неоднозначность восприятия данной аббревиатуры. Таким образом, нарушается соотношение между планом содержания и планом выражения.

В результате лексикализации аббревиатура обретает “собственную формообразовательную парадигму и не отличается в этом смысле от обычного слова” [Балишин 1996, с. 34]. Например, *OD* – *ODs* “*patients with overdosage of some drug*” ‘пациенты, получившие передозировку лекарства’.

Лексикализованная аббревиатура может служить основой для последующих актов словообразования: *FACP* – *facper* “*Fellow of the American College of Physicians*” ‘член Американской Коллегии Терапевтов’.

Нельзя забывать и о смешанном типе лексических аббревиатур, которые при переводе становятся либо полуалфавитизмами, либо полуакронимами:

DDSO [‘di:di:sou] “*diamino-diphenylsulphoxide*” ‘диамино-дифенилсульфоксид’;

TRITC [‘tri:ti:’si:] “*tetramethylrhodamine isothiocyanate*» ‘тетраметилродамин изотиоцианат’.

Другой разновидностью смешаного типа является лексема, где одним компонентом является инициализм, другим – полноценное слово: *H disease* “*Hart's disease*” ‘болезнь Харта’; *Ldopa* ‘леводопа’.

Большое распространение в настоящее время получают так называемые омоакронимы, т.е. акронимы, омонимичные обычным словам. Для сравнения: *HEAR* “*hospital emergency ambulance radio*” ‘рация больничной кареты неотложной медицинской помощи’ и *to hear* ‘слышать’; *TOP* “*termination of pregnancy*” ‘предполагаемый срок родов’ и *a top* ‘наивысшая точка чего-либо’ [Hughes 1997, с. 91, 279].

Часто омоакронимы используются для получения рекламного эффекта, психологического воздействия на реципиента. Тем самым они облегчают работу переводчика, подсказывая ему назначение данного объекта, указывая на его свойства и т.д. Для сравнения: *BEST* “*blitz electroshock therapy*” ‘электрошоковая терапия’ и *the best* ‘лучший’ [Hughes 1997, с. 44].

Особенное внимание следует уделить переводу на русский язык акронимов, т.к. этот вид сокращений особенно популярен в письменной речи медицинских статей, аннотаций и т.д.

Вообще, в настоящее время существуют три основные тенденции перевода акронимов на русский язык :

- 1) транслитерация;
- 2) заимствование акронима в исходном виде (на иностранном языке);
- 3) создание адекватной аббревиатуры из русских терминов.

Кроме того, при анализе медицинских акронимов обнаружены пограничные случаи, которые мы будем рассматривать наряду с типичными.

Итак, при переводе акронима использована транслитерация, если он переписывается средствами другой алфавитной системы, например: англ. *DTIC* – усл. “*dacarbazine*” соответствует рус. ДТИК – “дакарбазин” (противоопухолевый препарат); англ. *PPD* – “*purified protein derivative*” соотв. рус. ППД – “очищенный от белка туберкулин”.

Здесь показательно то, что компоненты инициализма не расшифровываются по-русски – заимствуются внешняя оболочка и смысл аббревиатуры как единое целое: англ. *LH-RF* – “*luteinizing hormone-releasing factor*” соответствует рус. ЛГ-РФ – “лютеинизирующего гормона гипофиза рилизинг-фактор”. Это пограничный случай, когда происходит максимальное приближение к иноязычному написанию с логичной заменой буквы “*h*” (*hormone*) на букву “г” (гормон).

Вторая тенденция перевода акронимов на русский язык – это их заимствование в исходном виде, например: англ. *CCNU* – “*chloroethylcyclohexylnitroso-urea*” (code designation for lomustine) в русском соответствует *CCNU* – “ломустин” (antineoplastic препарат); англ. *LEC* – “*lupus erythematosus cell*” соотв. рус. LE-клетка – “волчаночная клетка” [Галкина 1996, с. 20].

Данный пример можно считать пограничным, ибо часть аббревиатуры сохраняется в исходном виде, часть – переводится. То же можно сказать и о следующем примере с той лишь разницей, что переводится начальная часть

аббревиатуры: англ. *LP-X* – “*lypoprotein X*” соотв. рус. липопротеин X – “аномальный липопротеин”.

Третья тенденция перевода акронимов на русский язык – это создание аббревиатуры из русских эквивалентных терминов, например: англ. *AA* – “*Alcoholics Anonymous*” соотв. рус. ОАА – “Общество Анонимных Алкоголиков”; англ. *A/B* – “*acid-base ratio*” соотв.рус. КОС – “кислотно-основное состояние”; англ. *HDL* – “*high density lipoproteins*” соотв. рус. ЛПВП – “липопротеиды высокой плотности”.

Каждый подход имеет определенные преимущества и недостатки, поэтому стоит выбирать наиболее подходящий в каждом конкретном случае. При выборе способа перевода необходимо учитывать такие факторы, как удобство произнесения и написания на русском языке, традиции перевода данного акронима в других языках (если, к примеру, он имеет универсальное написание во всех европейских языках) и т.д.

Еще один интересный и неоднородный класс лексических сокращений – это усечения. Традиционно выделяют усечения, образованные путем апокопы (усечения последнего элемента слова), афerezиса (усечения первого элемента) и синкопы (выпадения звуков или букв внутри слова).

Наиболее продуктивным типом усечения является апокопа. Однако она характерна для разговорной речи, образуя стилистически сниженные сокращенные единицы в современной английской медицинской разговорной речи. Факт преимущества апокопы перед другими типами усечений связывается некоторыми учеными с «концентрацией информации в начале слова и наличием ударения на начальном слоге в большинстве английских слов» [Гончаров 2003, 143].

Апокопные сокращения могут выступать в чистом виде (неосложненные усечения): *chem(istry)*; *biol(ogy)*; *op(eration)* или осложняться суффиксацией (осложненные усечения): *bact + y* (← *bacteriology*); *trach + y* (← *tracheal*). Иногда возможны оба варианта: *bact(eriological)* и *bacty* с тем же значением.

Среди апокопных сокращений нередко встречаются омонимичные сокращения, на что при переводе следует обратить особое внимание. Для сравнения: *mono* (← *mononucleosis*? ‘моноклеоз’) или (← *monozygotic*? ‘монозиготный’).

Сложность перевода апокопы состоит в том, что вместе с окончанием отсекается грамматическая информация о слове, его облик становится расплывчатым и единственной подсказкой в том, какое из однокоренных слов используется говорящим, является контекст: *chem(istry? ist?)*; *bact(eriological? eriology?)*.

Усечения с афerezисом встречаются в научной литературе и речи медицинских специалистов крайне редко. Следовательно, это значительно менее продуктивный тип усечения. Перевод афerezисных усечений осложняется тем, что усекается не только грамматическая информация, но и важная семантическая составляющая, без которой адекватный перевод сокращения зачастую невозможен: *(hypodermo)clysis* ‘подкожное введение

(физ.) раствора’; (*hemato*) *crit* ‘процент от объема образца крови, занятый клетками’.

При всей своей немногочисленности среди аферезисных усечений так же встречаются омонимы: (*micro*)*scope*, (*broncho*)*scope*, (*cysto*)*scope* и т.д. В таких случаях для уточнения значения следует ориентироваться на область медицины, которая является контекстом общения.

С конца прошлого века увеличивается популярность усечений, образованных с помощью синкопы: *polysome* (← *polyrybosome*) – ‘полирибосома’; *scoline* (← *succinylcho-line*) – ‘мускульный релаксант’; *dopamine* (← *dihydroxyphenylethylamine*) ‘допамин’ (название гормона).

Довольно сложным для перевода является класс усечений, образованных на основе словосочетания. Это может быть как усечение каждого компонента: *bat fat* (← *battle fatigue*) ‘невроз военного времени’; *pharm chem* (← *pharmaceutical chemistry*) ‘фармакологическая химия’; *dent chem* (← *dental chemistry*) ‘стоматологическая химия’, так и усечение одного из компонентов с полным опущением второго: *hype* (← *hypodermic syringe*) ‘шприц для подкожных инъекций’; *duo* (← *duodenal ulcer*) ‘язва двенадцатиперстной кишки’; *rehab* (← *rehabilitation centre*) ‘центр реабилитации’.

Очевидно, что второй случай представляет большие трудности, ибо опущена значительная доля информации и остается лишь намек на термин, тот семантический сгусток, который рефлекторно вызовет в памяти реципиента соответствующий термин.

Случается, что при усечении первого компонента второй функционирует в полной форме: *cat(arrhal) fever* ‘катаральная лихорадка’; *trach(eal) tube* ‘трахеальная трубка’.

Наконец, группа синтаксических сокращений представлена эллиптическими аббревиатурами. Эллипсис характеризуется опущением одного из компонентов словосочетания, однако, в отличие от предыдущих типов усечения, оставшийся компонент не претерпевает ущербных изменений в своей морфемной структуре, а лишь “конденсирует семантику всего словосочетания” [Балишин 1996, с. 39]: *gastric* (← *gastric ulcer*) ‘язва желудка’; *cord* (← *spinal cord*) ‘спинной мозг’.

Эллипсис как лингвистическое явление довольно распространен в профессиональных группах, связанных с общественной деятельностью. Это легко объяснить стереотипностью ситуаций производственной деятельности. По сравнению с другими типами усечений, эллипсис стилистически довольно нейтрален. Эллиптические образования могут переходить из неофициальной, разговорной в официальную речь, если слово теряет свою узкую профессиональную прикрепленность [Гончаров 2003, с. 250]. Эллипсису обычно подвергаются атрибутивные словосочетания (A + N). Однако здесь возможны два исхода. В первом случае происходит опущение существительного и субстантивация прилагательного. При этом значение всего словосочетания конденсируется в атрибуте: *abdominal* (N) (← *abdominal case*) ‘заболевание (органа) брюшной полости’; *attending* (N) (←

attending physician) ‘лечащий врач’; *central (N)* (← *Central Emergency*) ‘Главный пункт скорой медицинской помощи’.

Доказательством перехода прилагательного в разряд существительных является приобретение им всех признаков существительного, например, окончаний: *vitals* (← *vital signs (temperature, pulse, respiration)*) ‘жизненно важные показатели состояния здоровья’.

Во втором случае носителем конденсированной семантики является существительное: *cord* ← *spinal cord*; *section* ← *Cesarean section* ‘кесарево сечение’.

Эллипсису подвергаются также сочетания существительных: *prolapse* (← *prolapse of the rectum*) ‘выпадение прямой кишки’; *tonsil* (← *tonsil operation*) ‘удаление гланд’; *Zondek* (← *Zondek test*) ‘тест Зондека’.

Выводы

1. При переводе английских медицинских сокращений следует прежде всего ориентироваться на ту отрасль медицины, в контексте которой употребляется данное сокращение. Это особенно актуально для омонимичных сокращений.

2. Невозможно при переводе английских медицинских аббревиатур обойтись без терминологических словарей, справочной литературы. Примечательно то, что при переводе омоакронимов важную роль играют денотативное значение слова-прототипа, его коннотативные и стилистические оттенки. Здесь большим подспорьем будут словари сленга, диалектизмов.

3. Необходимо также учитывать, что усечения часто формально соответствуют одной части речи, а фактически выступают в функции другой части речи. Таким образом, термин, зрительно воспринимаемый нами обычно, скажем, как прилагательное, в данном контексте является существительным и переводится как существительное.

4. Подобрать сокращению адекватный перевод часто помогает и принцип аналогии, когда для определения неизвестного значения используются аналогичные модели построения сокращений, имеющие известное значение.

5. Немаловажную роль при переводе имеют цели, задачи и условия межъязыковой профессиональной коммуникации.

Изучение проблематики перевода английских медицинских аббревиатур имеет много **перспектив** для дальнейших исследований, в частности исследование многозначных аббревиатур, использование которых в медицинской практике связано с риском для жизни пациентов.

Литература

Балишин С. И. О сокращениях в подъязыке медицины (на материале английского языка) // Разновидности и жанры научной прозы. Лингвостилистические особенности. – М., 1996. – с. 33-37. Галкина Е. Н. Перевод аббревиатур и акронимов на русский язык. // Россия и Запад : диалог культур. – М., 1996.- с.18-23. Гончаров Б. А. К вопросу о типологии и

переводе сокращений в англоязычной научнотехнической литературе. // Теория и практика перевода. – Киев, 2003. – Вып. 17. – с. 143 – 151. *Ступин Л. П.* Аббревиатуры и проблема их включения в толковые словари. // Вопросы теории и истории языка. – Л., 1963. – с. 291-303. *Hughes Н. К.* Dictionary of Abbreviations in Medicine and the Health Sciences. – Lexington, 1977. – 336 pp. *Peter В. Hukill, А. L. H., and James L. Jackson* “The Spoken Language of Medicine : Argot, Slang, Cant”. // American Speech. 1961. Vol. 36, № 2, pp.145-151. *Англо-русский медицинский энциклопедический словарь* (под ред. акад. Чучалина А. Г.) – М., 1995.

ЯНКОВ А.В.

(Кременецький гуманітарно-пед. ін-т ім. Тараса Шевченка),

КОЛЯДА Е.К.

(Волинський нац. ун-т ім. Лесі Українки)

**ФОНЕТИЧНІ ТА СЕМАНТИЧНІ ОСОБЛИВОСТІ ВІДТВОРЕННЯ
ОБРАЗУ ОСЕНІ ПОЛЯ ВЕРЛЕНА
(НА МАТЕРІАЛІ ПЕРЕКЛАДІВ З ФРАНЦУЗЬКОЇ ВІРША CHANSON
D'AUTOMNE (ОСІННЯ ПІСНЯ)
УКРАЇНСЬКОЮ ТА АНГЛІЙСЬКОЮ МОВАМИ)**

The article deals with the problem of fundamental unity of form, sound and meaning in Paul Verlaine's poem "Chanson d'automne". The ways of adequate representation of Verlaine's fall season image into Ukrainian and English have also been investigated. The authors guess Paul Verlaine created his own peculiar concept of autumn caused by rather vivid associations with mood and age.

Key words: *image, concept, perception, recipient, verbal.*

Актуальність статті зумовлена її орієнтацією на дослідження зображально-виражальних засобів відтворення образу осені Поля Верлена при перекладі вірша Chanson d'automne (Осінь пісня) українською та англійською мовами).

Метою нашої розвідки є не тільки вибіркового аналізу фонетичних та семантичних особливостей окремих зразків перекладу названого твору, але і визначення чинників, які сприяють якісному та відносно адекватному відтворенню Верленового образу ОСЕНІ в різних перекладацьких версіях вірша Chanson d'automne.

Питанню пошуку і визначення мовної спільності та вираження думок і образів у новій формі, а також проблемі встановлення співвідношення змістової та функціональної адекватності відтворення реалій чи образів у перекладах, окресленню просторових і часових суперечностей поетичних дискурсів водночас із виявленням розбіжностей у перекладацьких інтерпретаціях присвячено чимало як наукових пошуків, так і глибоких досліджень (праці